

— / Евгений Гаглоев / —

ЗЕРЦАЛІЯ

НАСЛЕДНИКИ

СЕРДЦЕ ДРАКОНА

Зерцалия

Евгений Гаглюев

Сердце дракона

«РОСМЭН»

2017

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Сердце дракона / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн», 2017 — (Зерцалия)

ISBN 978-5-353-08633-8

Заключительная часть саги «Зерцалия. Наследники». Мастер современного молодежного фэнтези Евгений Гаглов вновь открывает портал в волшебный мир Зерцалии. К сожалению, не все силы тьмы сгинули в великой битве с темными Властелинами. Чтобы раскрыть злодеяния черных колдунов, необходимо добыть дневник Оракула Червей, хранящийся в обсидиановом замке. И знаменитая троица – Алекс, Макс и Камилла – вновь отправляется в путь. К удовольствию читателей, наши неунывающие герои встретятся со старыми друзьями, обитающими в Зерцалии и на Земле, совершат множество подвигов и сделают самые удивительные открытия.

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08633-8

© Гаглов Е. Ф., 2017

© Росмэн, 2017

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	24
Глава шестая	29
Глава седьмая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Евгений Гаглов

Сердце дракона

© Е. Гаглов, 2017

© ООО «РОСМЭН», 2017

* * *

Глава первая Совет старейшин

Злодеями не рождаются. У каждого плохого поступка есть свои причины, а у людей, его совершивших, – свои мотивы. Что же толкает человека на путь зла? Что превращает обычных мужчин и женщин в отъявленных злодеев, наводящих ужас на мирных жителей? И заслужил ли человек, совершивший множество ужасных злодеяний, предававший и даже убивавший, помилование и прощение? Даже если этот человек сам – а речь шла о Корделии – сдался в руки Созерцателей и готов искупить свою вину добрыми делами.

Эти вопросы стали главной темой обсуждения на очередном собрании Совета старейшин Ордена в старинном замке, превращенном в школу Созерцателей. Собрание состоялось поздно вечером, когда большинство юных и взрослых обитателей Экзистерната уже мирно спали в своих постелях. В залах и башнях не горел свет, стихли все звуки. Магистр, Глава Ордена, специально прибывший из столицы, чтобы разобраться с возникшими вопросами, расположился в большом кресле с высокой спинкой, наблюдая за веселыми язычками пламени в камине. Он только что выслушал гневную обвинительную речь директора Экзистерната Корнелиуса Гельбедэра и теперь молча обдумывал его слова. Языки огня отражались в стеклянных глазах Магистра и в большом зеркале, висящем прямо напротив очага.

Помощник Корнелиуса, Дмитрий Грановский, сидел на корточках у камина и ворошил горячие угли длинной кочергой. Из всех присутствующих только Грановский – высокий и крепкий мужчина с длинными волосами и окладистой черной бородой – еще оставался полноценным человеком из плоти и крови, поэтому огонь он развел лишь для себя. Нахохлившийся в углу, как старый филин, Корнелиус в длинной черной мантии холода не испытывал, поскольку, как и Глава Ордена, давно заменил свое тело на стеклянное.

В очаге весело потрескивали дрова, над ними то и дело взлетали яркие искры. Больше ничто не нарушало покоя библиотеки. За высокими витражными окнами давно сгустилась тьма. Сквозь скопления густых черных туч иногда проглядывали три луны.

– Что и говорить, задача не из легких. – Магистр продолжил разговор, оборвавшийся несколько минут назад. – Корделия... Все мы прекрасно знаем, на что она способна. Вернее, знали... Из-за последних событий в Ост-Стингере я уже ни в чем не уверен. Ведь она спасла жизнь Алексу.

– И что с того? – вскинулся Корнелиус. – Помнится, в прошлом она благородством не отличалась. Вспомните, как она сдала местоположение целого поселка Созерцателей гвардейцам Императора!

– Ее вина до сих пор ничем не доказана, – заметил Магистр. – Прошло столько лет...

– Для меня все случилось будто вчера, – признался Дмитрий, отложив кочергу в сторону. – Она и в самом деле предала Созерцателей, многие погибли в ту ночь. А я слишком хорошо знал тех людей... Мы все их знали.

– Но действительно ли она совершила все эти злодеяния? – развел руками Магистр. – Все, что нам известно о тех событиях, лишь слухи и домыслы Кристины, которая, как оказалось, и сама не без греха. Мне ясно лишь то, что Корделия исчезла той ночью и долгое время никто не знал, где она и что с ней.

– А после ее исчезновения на нас напали гвардейцы, – напомнил ему Дмитрий Гравновский. – Лично я нисколько не сомневаюсь в ее вине. Особенно теперь, когда выяснились подробности ее жизни при дворе. Она примкнула к тайному кругу магов из клана Огня, служивших Императору Зерцалии. Она творила разные страшные вещи. А ее приятель Доминик Клайд? Руки барона по локоть в крови невинных людей! Корделия утверждает, что ничего не ведала о его планах, да вот только я не верю ни единому слову! Если они любили друг друга, она наверняка все знала! Да и слова Камиллы Клайд это подтверждают. Ты ведь слышал, как девушка рассказывала о своем детстве в замке Клайдов?

– По словам Камиллы, ее отец исполнял те же ритуалы, что и семейка колдунов Готелей, – снова заговорил Корнелиус. – Они состояли в одном круге магов. А если верить юному Макс Беркуту, Клайд замешан в убийстве его родителей, а затем и опекунов. Они полностью сожгли дом Беркутов в окрестностях Ост-Стингера, а сделать такое могли только колдуны из клана Огня. Значит, все это время за Максом охотились именно члены тайного круга. И Корделия просто не может быть непричастна к происходящему.

– А что говорит о Беркутах профессор Жеводан? – поинтересовался Магистр. – Что за история с ними приключилась?

– Личность Макса интересует Жеводана не меньше, чем всех нас, – ответил Корнелиус. – Он предполагает, что Крэйн Беркут, отец Макса, был драконом-оборотнем. Очень редкий и скрытный вид сверхъестественных существ.

– Золотым драконом, – напомнил ему Дмитрий. – Я сам видел, как на теле мальчишки проступает золотистая узорная чешуя. Надо сказать, это впечатляет!

– Драконы могут выглядеть вполне по-человечески и даже вступают в брак с обычными людьми, – продолжил Корнелиус. – Дар оборотничества передается от отца к сыну. После гибели Крэйна и его жены Макса брали под опеку родственники – возможно, тоже скрытые драконы. Все они были уничтожены Клайдом и его коллегами по тайному кругу. Сейчас Макс – последний известный нам представитель своего клана. С мальчишкой происходят изменения, его сила постоянно растет. Думаю, очень скоро он покажет себя с неожиданной стороны. Зная об этом, Мартин Жеводан просит дозволения поработать в архивах императорского дворца в столице, чтобы изучить эту тему досконально.

– Конечно, мы дадим ему разрешение. Но там столько старинных книг и манускриптов! – нахмурил брови Магистр. – Многие хранятся в архиве еще со времен Древних. Я думаю, на поиски истины у профессора уйдет целая вечность.

– Другого выхода у нас все равно нет, – недовольно буркнул Корнелиус. – А времени остается все меньше и меньше.

– Что еще мы знаем об этой запутанной истории? – принялся размышлять Магистр. – Юный Беркут – не человек. Его семья пришла сюда из другого мира, скрываясь по какой-то причине. И все его родственники были убиты магами из клана Огня...

– Которые состояли в тайном круге колдунов, приближенных к Императору Зерцалии, – закончил за него Дмитрий. – В этом же круге состояла и Корделия... моя бывшая жена. Все опять сходится к ней! А мы так и не выяснили правду и не решили, как с ней поступить!

– Правда требует времени, – мудро изрек Магистр.

– Я давно предлагаю учинить этой некромантке допрос с пристрастием! – жестко заявил Корнелиус. – Ведьма арестована и сидит взаперти в подземелье нашего замка. Что мы теряем? Если хорошенько прижать ее к стенке, она запоеет соловьем! Расскажет нам все о секретах сво-

его возлюбленного барона! Я в этом несколько не сомневаюсь. Ей уже приходилось предавать любимых, так что и Доминика Клайда она предаст, не моргнув глазом.

– Хочу напомнить, что Корделия сама сдалась на нашу милость, – обернулся к нему Дмитрий Грановский. – Никто ее к этому не принуждал, не брал в плен. После побоища в Ост-Стингере она беспрепятственно могла уйти, но по какой-то причине предпочла остаться.

– Всего лишь очередной ее хитрый план, – отмахнулся Корнелиус. – Знаем мы этих ведьм и их подлые штучки.

– Она сказала хоть что-нибудь? – поинтересовался Магистр.

– Молчит как рыба! – воскликнул директор Экзистерната. – А ведь сидит взаперти уже почти неделю. Поэтому я и хочу применить к ней...

– Никаких пыток! – сурово отрезал Дмитрий. – Я тоже не доверяю Корделии, но пытаться ее... Это уж слишком. Да как мы будем потом смотреть в глаза Алексу? Она – его мать!

– Легко, – непринужденно ответил Корнелиус. – А по твоему сыночку, кстати, давно кнут плачет. Или что похуже. Может, нам применить пытки к обоим?

– Ох, старик, не зря тебя недолюбливают ученики Экзистерната, – недовольно проговорил Дмитрий. – Ты же настоящий садист!

– Это их проблемы, – отрезал Корнелиус. – Я так скучаю по прежним временам! Тогда с молодежью не нянчились, а сейчас мы прощаем им слишком многое, хоть и не должны. Если бы Орден дал мне разрешение, я ввел бы здесь такие порядки! Розги этим оболтусам показались бы самым желанным из всех возможных наказаний!

– Тайный круг магов при дворе Императора, – задумчиво повторил Магистр. – Я ведь слышал о них. Первоначально в этом обществе состояло восемь сильнейших чародеев. Они подчинялись лишь Императору, а он наделил их огромной властью. Во благо Демонической Пятерки они совершали жуткие вещи и кичились своей безнаказанностью. Во главе круга стоял лично Оракул Червей, он и вел записи о деятельности этих восьмерых в специальном дневнике. Но где сейчас его записки? Если что-то и сохранилось, то в хранилищах дворца этого точно нет. Незадолго до начала строительства хрустальной пирамиды Дама Теней приказала вывезти из столицы весь личный архив Оракула Червей.

– Вот как? – удивился Корнелиус. – И где он сейчас?

– Скорее всего, хранится в обсидиановом замке, – ответил Магистр. – В последнем пристанище Фриды фон Шпильце.

– Так чего мы ждем? – спросил Дмитрий Грановский. – Нужно немедленно отправиться туда и забрать все бумаги.

– Не все так просто, – возразил Магистр. – Прежние владения Дамы Теней ныне принадлежат хироптерам, как и все подземные пещеры в тех краях. Родной мир хироптер, откуда призвала этих тварей Фрида фон Шпильце, давно исчез, возвращаться им некуда. А земли в окрестностях обсидианового замка долгое время считались необитаемыми, поэтому я позволил хироптерам там поселиться. Они охотятся на диких животных и пока не доставляют хлопот жителям Зерцалии. Правит ими молодой король, известный вам Баринкай, сын погибшего Гуарила.

– Но все же это монстры, – глухо произнес Корнелиус. – Когда-то они с большим удовольствием нападали на людей и рвали своих жертв в клочья. Да, сейчас они живут тихо и не высовываются, но кто знает, что может взбрести им в голову?

– Поэтому я и отдал им дикие края, – ответил Магистр. – Подальше от населенных территорий.

– Помогать просто так хироптеры нам точно не станут, даже в знак старой дружбы. Может, их припугнуть? – предложил Корнелиус. – Я помню Кая... Да, мне никогда не нравился этот мальчишка, есть в нем что-то темное и зловещее. Но все же он обычный полукровка.

– За ним сейчас стоит целая армия хиропптер, – усмехнулся Дмитрий Грановский. – И мы понятия не имеем, сколько именно монстров в настоящее время обитает в обсидиановой замке и окружающих его скалах. В любом случае, чтобы выяснить правду, придется туда отправиться. И желательно прихватить с собой самых лучших бойцов вашего Экзистерната.

– Кого вы предлагаете отправить на это задание? – спросил Магистр.

– Я бы взял Веру и Андрея, – задумчиво проговорил Корнелиус.

– Они не раз выручали меня в самых опасных ситуациях, – согласился Глава Ордена Созерцателей. – Но сейчас они готовятся к свадьбе. Не стоит привлекать их к заданию. Вера и Андрей заслужили свое счастье, так давайте хотя бы ненадолго оставим их в покое.

– Остаются Алекс, Макс и Камилла. – Корнелиус недовольно нахмурил стеклянные брови. – И еще эта девица Глория... Она неплохо влилась в их банду, я уже не представляю отряд без нее. К тому же юному Беркуту поход будет точно интересен – ведь речь идет о его жизни и секретах тайного круга... А еще таким образом мы сможем хоть ненадолго убрать его из Экзистерната для его же и нашей безопасности. Вдруг он не сумеет совладать с собой и обернется драконом? Это будет настоящая катастрофа!

– Ты согласен, Алекс? – спросил вдруг Магистр.

Корнелиус и Дмитрий удивленно обернулись:

Глава Ордена смотрел на свое отражение в большом зеркале, висевшем на стене напротив камина. Только почему-то зеркальная гладь подрагивала, словно поверхность пруда под ветерком.

– Вот тебе раз! – разъяренно завопил Корнелиус. – Глазам своим не верю!

Дмитрий проворно подскочил к зеркалу, погрузил в него руку и секунду спустя выволок за шиворот Алекса Грановского.

– Это же не парень, а какой-то черт на метле! – разорвался Корнелиус. – Он меня когда-нибудь с ума сведет! Хотите увидеть раздвоенные копытца? Просто заставьте разуться этого демона в человеческом облике!

Глава вторая

Аудиенция

Алекс, не удержавшись на ногах, рухнул на пол у камина, но тут же снова вскочил.

– Однако ловко! – усмехнулся Магистр.

– Вы еще не видели, как он от уборки увиливает! – пропыхтел директор Экзистерната.

– Подслушивал, – спокойно констатировал Дмитрий. – Хорош, орел. Я даже не заметил, как ты подкрался так близко.

– Да как ты только посмел, мерзавец?! – взвился Корнелиус. – Подслушивать Совет старейшин!

– Но Совет ведь не в полном сборе, – возразил Алекс. – Так что у вас тут, скорее, дружеские посиделки.

– Он еще огрызается! Как только у тебя ума хватило решиться на такое?!

– А как же не подслушивать, когда вы ничего нам не рассказываете? – возмутился Алекс. – Это просто свинство какое-то с вашей стороны!

– Неслыханно! – вконец разъярился директор Экзистерната. – Я уже в который раз прошу позволения вернуть телесные наказания в своей школе, Магистр! С каким удовольствием я извалял бы этого наглеца в меду, а затем привязал голышом к столбу на самом видном месте! Чтобы мухи, пчелы и осы искусили его до потери сознания!

– Дедуля начинает меня пугать, – заявил Алекс, опасливо косясь на Корнелиуса. – Эти его странные фантазии... Может, пора отправить его в лечебницу подальше отсюда и назначить на должность директора кого-нибудь подружелюбнее? И не с таким... богатым воображением!

Корнелиус готов был кинуться на младшего Грановского с кулаками. Но в присутствии отца Алекса и Магистра он все же вел себя более сдержанно, нежели обычно наедине с воспитанниками.

– Ты мне еще за все ответишь! – угрожающе пообещал старик.

– И много ты успел подслушать, Алекс? – с едва заметной улыбкой поинтересовался Магистр.

– Достаточно! – честно ответил Грановский. – И я согласен отправиться в обсидиановый замок, чтобы все выяснить. А Кая я не боюсь. Этот напыщенный крылатый болван со смазливой мордашкой мне тоже не особо нравится. Но самого главного я не услышал. Как вы решили поступить с моей матерью?

– С Корделией нужно поговорить. – Магистр устало вздохнул. – Признаюсь честно, я не знаю, что с ней делать. Она – преступница и убийца. Слишком многие в Ордено Созиерцателей помнят о злодеяниях, которые она когда-то совершила. Кроме того, она сообщница барона Клайда, отъявленного злодея, который сейчас находится в розыске. Ясно одно: отпустить мы ее не можем, хоть она и твоя мать.

– Любую другую ведьму на ее месте тут же казнили бы, – с недовольным видом заявил Корнелиус, скрестив руки на груди. – А с этой дамочкой столько церемоний...

– В Ост-Стингере она помогла нам, – упрямо заявил Алекс. – После гибели ее учительницы Ипполиты, после того как Мать Скорби едва меня самого не прикончила... Она действительно сильно изменилась!

– Корделия – хитрая бестия, – ответил ему отец. – Ей ничего не стоит обмануть даже самого проникательного человека. И мы не знаем о ее истинных планах...

– Нет у нее никаких тайных замыслов, – отрезал Алекс. – Она же сказала, что просто хочет воссоединения семьи!

– И ты ей веришь? – спросил вдруг Магистр, не сводя глаз с юного Грановского.

Под его пытливым взглядом Алекс вдруг смутился, что случилось с ним крайне редко.

– Я уже не знаю, чему верить, – неуверенно признался парень.

– Казнить, – снова заявил Корнелиус. – Или заточить в самое глубокое подземелье! Посадим ее в зерциккунат! И этого мальчишку вместе с ней. – Он ткнул пальцем в Алекса. – Ему же так хочется общаться со своей мамочкой, вот пусть и болтают хоть всю оставшуюся жизнь. Как только я избавлюсь от этого прохвоста, в моем Экзистернате тут же наступят мир и покой.

– Корнелиус... – укоризненно произнес Дмитрий. – Ты перегибаешь палку.

– Ты не хуже меня знаешь, что твой сынок далеко не подарок!

– Ах вот как?! – Алекс заломил руки. – Так вот какого ты обо мне мнения? А я-то думал, что мы с тобой лучшие друзья, стеклянный дедулька!

– Что?! – выпучил глаза Корнелиус. – Нет, вы слышали? Это выше моих сил! Кто дал тебе право так издеваться над старшими, щенок?!

– А сколько тебе лет, кстати? – поинтересовался Алекс. – Все время забываю.

– Ты до столькох считать не умеешь! – огрызнулся Корнелиус.

Магистр не выдержал и расхохотался, прикрывая лицо рукавом мантии. Директор Экзистерната вне себя от злости ногой распахнул дверь библиотеки и выбежал в коридор, громко стуча каблуками. Длинная борода развевалась в воздухе у него за плечами.

– Алексей, – как можно строже произнес Дмитрий, – тебе не надоело издеваться над людьми?

– А разве это может надоесть? – с невинным лицом спросил Алекс. – К тому же я издеваюсь только над Корнелиусом.

– Хватит выводить его из себя. Корнелиус – уважаемый и старейший член Совета Созерцателей, директор Экзистерната, а ты ведешь себя с ним, как...

– Как он того заслуживает, – закончил Алекс. – Я в жизни не встречал более злобного и сварливого старикашку. Вы же помните, как он предлагал уничтожить Катерину, чтобы не допустить пришествия в наш мир Красного Джокера? А теперь собрался казнить мою мать...

– Это верно, Корнелиус Гельбедэр, как и ты, далеко не подарок, – согласился Грановский-старший. – Но это еще не повод, чтобы так с ним обращаться... Да кого я обманываю? – махнул он рукой. – Когда я был помоложе, мне тоже нравилось выводить его из равновесия. А с годами Корнелиус стал еще злее и сварливее.

– Значит, ты понимаешь, о чем я, – угрюмо произнес Алекс.

– Придется тебе все же умирить свой пыл, ведь в следующий поход вы отправитесь вместе с ним, – повернулся к младшему Грановскому Магистр. – И Корнелиус точно не станет терпеть ваши выходки, особенно когда нас с Дмитрием рядом не будет.

– Насчет этого похода... – замаялся Алекс. – Я не против путешествия, да и хироптер не боюсь. Но сначала мне хотелось бы поговорить с Корделией. Это моя единственная просьба. С самого нашего возвращения из Ост-Стингера ее заперли в подземелье и никого к ней не пускают, даже меня.

– Это мой личный приказ, – пояснил Магистр. – Прежде чем пускать к ней кого-либо, я должен сам пообщаться с этой женщиной и понять, можно ли ей доверять. А потом решим, как с ней поступить.

– Но можно ведь сделать одно небольшое исключение? – взмолился Алекс. – Ради меня? Я должен знать правду! Не чужие слухи и домыслы, а именно ту правду, которую может сообщить мне только она.

– Даже если все это заведомо окажется ложью? – тихо спросил Дмитрий.

– Пусть так. Но она моя мать! И я должен... Я просто обязан ее выслушать! – не отступался Алекс.

– Ну хорошо. – Магистр поднялся с кресла и расправил мантию. – Одно свидание с матерью я могу тебе позволить. Но только в сопровождении Дмитрия. Наедине с Корделией вам лучше не оставаться.

– Да! – восторженно выдохнул Алекс. – Я согласен на все!

– Несколько минут, не больше! И помни: она – убийца. Черная ведьма, способная общаться с призраками мертвых людей. Некромантия – самое темное, самое зловещее искусство из всех возможных. Это оставляет свой отпечаток, так что... – Магистр осекся. – Просто будь с ней осторожнее.

– Буду, – с легкостью пообещал Алекс, кивнув вихрастой головой.

Магистр перевел взгляд на Дмитрия Грановского:

– Отправляйтесь в карцер прямо сейчас, я предупрежу охрану, чтобы вам не препятствовали. А завтра с утра пусть молодежь собирается в поход. Секреты барона Клайда и его тайного круга должны быть раскрыты, и чем раньше, тем лучше. Макс уже сейчас меняется, а значит, времени у нас остается в обрез. Клайд не отступится от парня просто так.

И он в задумчивости отвернулся к окну.

Дмитрий, поняв, что аудиенция окончена, поманил Алекса к двери. Тот с готовностью бросился за ним. Вскоре отец и сын уже спускались по широкой каменной лестнице, уходящей в глубь подземелья, освещая себе путь тускло пылающими факелами.

Грановский-старший хранил молчание. После своего освобождения из замка Повелителя Кукол он вообще стал немногословным. Алекс привык к этой особенности отца, но сам был просто физически неспособен долго держать рот закрытым.

– Ты все еще любишь ее? – спросил он вдруг у отца.

– Что за вопросы? – Дмитрий споткнулся на очередной ступеньке и, чтобы не упасть, ухватился рукой за холодную стену.

– Я же видел, как ты на нее смотришь, – тщательно подбирая слова, сообщил Алекс. – У тебя в такие моменты все на лице написано. А я вовсе не дурак, хотя Корнелиус постоянно уверяет всех в обратном.

– Корделия... У нас с ней были очень сложные отношения. – Дмитрий смущенно прокашлялся. – Я не знаю, что испытываю к ней в настоящий момент. Когда-то, много лет назад, я любил ее больше жизни, но все мы оказались обмануты и преданы ею. Затем долгое время все считали ее мертвой. И вдруг стало известно, что она не только жива, но и водит близкое знакомство с бароном Клайдом. Слишком близкое знакомство... Разумеется, прежней любви к ней у меня больше нет. Злость и ярость перевешивают все остальные чувства, в этом ты можешь быть уверен.

– Тебя задевает то, что она жила в замке Доминика Клайда, или то, что была его сообщницей в разных сомнительных делах?

– Я не хочу это обсуждать, – ответил Дмитрий резче, чем ему хотелось бы.

– Значит, ты все еще любишь ее, хоть и отказываешься это признавать, – вздохнул Алекс.

– Я ей не доверяю, – отчетливо проговорил отец. – И советую тебе делать то же самое. Пусть она уверяет нас, что изменилась, что хочет все исправить. Да вот только не бывает бывших предателей! Человек, предавший однажды, обязательно сделает это снова.

Они ступили в подземелье Экзистерната. Алексу не приходилось бывать здесь раньше. За Грановскими захлопнулось несколько тяжелых стеклянных дверей, полностью отрезав их

от внешнего мира. Стены в подвале были настолько толстыми, что глушили все звуки, потолок терялся в темной вышине. Длинный, узкий, мрачный коридор освещался магическими световыми шарами, плавающими от стены к стене.

Алекс и Дмитрий прошли мимо нескольких забранных стеклянными решетками пустых камер, которые остались от прежних владельцев. В Экзистернате никогда не содержали преступников, и Корделия стала первой постоялицей этого жуткого подземелья со времен правления Демонической Пятерки.

Дверь в следующий переход охраняли двое рослых, широкоплечих Созерцателей в полном боевом облачении. Разглядывая стены, решетки и охранников, Алекс только теперь начал понимать, что его мать и в самом деле может представлять серьезную угрозу. Не зря ведь Магистр и Корнелиус приняли столько мер предосторожности. Затем он увидел еще двух охранников, а в следующем коридоре дежурило целых четверо.

В последней камере подземелья горел яркий свет. Дмитрий мимоходом кивнул охранникам и направился прямо туда. Созерцатели узнали его и пропустили без единого слова. Алекс молча последовал за отцом.

В коридоре он увидел стол, на котором лежали стопками книги, стоял изящный графин с узким, длинным горлом и пустой бокал. Графин, наполненный темной жидкостью, был плотно закупорен хрустальной пробкой.

– Что это? – удивился Алекс, разглядывая графин.

– Меланж, – пояснил Дмитрий. – Настойка из меланжевых ягод. Его добавляют ей в пищу ради общей безопасности.

– Но она ведь не владеет боевой магией...

– Мы многого о ней не знаем, Алексей. Корнелиус и Магистр хотят подстраховаться.

Стол стоял в паре метров от решетки. Ряд толстых стеклянных прутьев закрывал дверной проем от пола до потолка, а за ним располагалась небольшая камера без окон, с низким потолком. В ней Алекс увидел свою мать. Корделия сидела на койке, опираясь на горку подушек, и читала какую-то книгу в потертой обложке. Увидев сына, она сдержанно улыбнулась, отложила книгу в сторону и встала. На ней было простое темное платье до пола, длинные черные волосы свободно лежали на плечах.

Дмитрий в нерешительности остановился. Корделия медленно ему кивнула.

– Дмитрий... – сказала она.

– Корделия...

– Я не ждала посетителей в такое позднее время. Особенно тебя...

– Это Алексей настоял на встрече. Он хочет с тобой поговорить.

– Рано или поздно мы с ним обязательно должны были пообщаться. И с тобой тоже. Я многое хочу тебе объяснить.

Лицо Дмитрия напоминало непроницаемую маску.

– Мне не интересно то, что ты хочешь рассказать, – холодно произнес он. – Алекс здесь, ему нужна правда о его матери. И только ты можешь рассказать ему обо всем. Ведь даже я этого не знаю.

Корделия перевела взгляд на Алекса, застывшего на некотором расстоянии от решетки. Он не сводил с нее глаз.

– Хочешь знать, почему я оставила тебя, Алексей? Почему просто исчезла из твоей жизни?

– Конечно хочу! – горячо ответил Алекс. – Эта тайна всю жизнь не дает мне покоя!

– Я обязательно расскажу тебе. Но лишь наедине. – Корделия красноречиво покосилась в сторону Дмитрия.

– Об этом и речи быть не может! – взорвался Грановский-старший. – Магистр никогда этого не допустит!

– Магистр... Я и забыла, какое влияние имеет на тебя этот жуткий человек. Но сейчас его здесь нет, – грустно улыбнулась Корделия. – Чего же ты боишься, Дмитрий? Я заперта в этом погребе, а решетка крепкая, так что я не смогу сломать ее и наброситься на собственного сына. Да и к чему мне это? Не забывай, что я сама сдалась на милость Созерцателей, а ведь могла просто скрыться из Ост-Стингера. Вы бы ни за что меня не нашли.

– Решетки не удержат твой ядовитый язык! – уже спокойнее ответил Грановский-старший.

– Пап, – тихо попросил Алекс. – Ну пожалуйста...

– Я не позволю ей запудрить тебе мозги. В этом она большая мастерица!

– Но я пришел сюда ради правды. И я должен ее выслушать... Ты можешь оставить нас хоть ненадолго?

– Но я...

– Пожалуйста, – твердо произнес Алекс.

Дмитрий осекся и хмуро взглянул на него. Затем посмотрел на Корделию, неподвижно застывшую по ту сторону решетки.

– Ладно, – неожиданно смирился Дмитрий. – У вас есть десять минут, не больше! Я буду неподалеку.

И, развернувшись, он быстро зашагал по коридору. Когда шаги Дмитрия стихли за поворотом, Корделия перевела взгляд на Алекса и тяжело вздохнула.

– Он всегда был не слишком терпимым человеком. Но я действительно любила его...

– Отчего же ушла? – хмуро спросил Алекс.

Корделия медленно приблизилась к решетке и обхватила прутья руками. Затем посмотрела сыну в глаза.

Их разделяло не больше полуметра.

– Я всегда знала, что рано или поздно этот разговор состоится. Но мне все равно очень трудно говорить с тобой об этом. Ты должен узнать правду Алексей, причем узнать ее именно от меня, а не от кого-либо другого, – тщательно обдумывая каждое слово, медленно произнесла Корделия. – Ты не хуже меня знаешь, на что способна людская молва. Она может уничтожить любого, исказить факты и выдать желаемое за действительное. А правда состоит в том, что много лет назад меня заставили уйти от Созерцателей.

Глава третья

История Корделии

Грановский ожидал услышать все, что угодно, но только не это.

– Заставили?! – изумился Алекс. – Каким образом?

– Я очень любила твоего отца и до сих пор мое сердце замирает в груди, когда я вижу Дмитрия Грановского. Любила... И не представляла своей жизни без него. Но его семья, члены его клана, не приняли меня. Еще бы, кто я была для них? Сирота без роду, без племени, да еще и некромантка. Этот вид магии считается не даром, а, скорее, проклятием. Некромантия относится к самым зловещим из магических искусств, лишь черные маги могут овладеть ею. А я не выбирала свой дар, он сам выбрал меня. Я родилась такой. Но семья Дмитрия, да и другие Созерцатели, не хотели этого понять. Для всех я была лишь черной ведьмой, внезапно появившейся в их семье и вскружившей голову юному Дмитрию. Небольшой отряд Созерцателей постоянно скрывался от гвардейцев Императора, они переезжали с места на место, нигде подолгу не задерживаясь. С Дмитрием мы познакомились в одной горной деревушке в северных провинциях. Он привел меня к своим, я начала путешествовать с ними... Мы были вместе почти год, и все это время я ловила на себе косые взгляды членов этого закрытого сообщества.

– Мои тетки были способны на такое? – Алекс недоверчиво прищурился. – Не верю! Кристина, возможно. Она всегда отличалась злобностью и взбалмошностью. Но только не Маргарита. Когда ты нас бросила, она заменила мне мать. Я в жизни не встречал более доброй и справедливой женщины.

– Я и говорю о Кристине. О ней и ее ближайших соратниках, – сказала Корделия. – Марго я знала очень плохо... Когда я присоединилась к Созерцателям, она постоянно где-то путешествовала, пропадала в зазеркальных мирах. Я слышала, что она проходит не только сквозь пространство, но и сквозь время... Удивительный дар. А вот Кристина... С ней я очень хорошо успела познакомиться. Не проходило и дня, чтобы она не унижала меня. Постоянно пыталась как-то задеть, оскорбить, унижить. Я говорила Дмитрию, что его сестра – хладнокровная психопатка, но он отказывался мне верить. Считал, что я придираюсь к ней... Как же он ошибался! Даже когда у меня родился сын и Дмитрий был на седьмом небе от счастья, Кристина и некоторые ее сообщники продолжали тихо меня ненавидеть. Они считали меня злом, подозревали, что мой ребенок тоже станет некромантом. Но, к счастью, этого не произошло. Ты унаследовал способности отца, но не мои. Ведь ты не умеешь общаться с мертвыми?

– Никогда не пробовал, – сдержанно ответил Алекс. – Да и не собираюсь, если честно. У меня от этих штучек мороз по коже.

– Ты – настоящий Созерцатель. Дмитрий просто светился от счастья, да и я тоже... Из-за этого темного дара меня всю жизнь преследовали неприятности. Я не желала тебе такой судьбы. Кристина тоже радовалась за брата. Она даже стала немного сдержаннее по отношению ко мне, видимо, поняла, что ее мнение никого не интересует, и я все равно останусь в общине. Время шло. Я растила сына, Дмитрий любил нас обоих, а Кристина начала пропадать в раз-

личных походах, так что жизнь постепенно налаживалась. Но затем все резко изменилось... Произошла какая-то темная история с Марго, все в то время только о ней и говорили. О ней и о девочке, которую она родила на Земле. О будущей Сестре Тьмы. Старейшины пребывали в шоке, никто не знал, что делать. Все опасались, что сбудется некое древнее пророчество. Я слышала краем уха, как они говорили о ребенке, родившемся с кровью и силой демона, который может погубить все существующие миры...

– Я знаю эту историю, – тихо произнес Алекс. – Старейшины не знали, что предпринять. А Кристина знала. Она решила тайком отправиться на Землю и убить ребенка...

– Все верно, – кивнула Корделия. – Она тайно обсуждала это со своими самыми преданными соратниками. Однажды я случайно подслушала их разговор, и Кристина узнала об этом. Вся ее злоба, вся ненависть ко мне всколыхнулись с новой силой. А я... Я перепугалась не на шутку! Эта мегера всерьез собиралась уничтожить ни в чем не повинного ребенка. Да она и решила меня уничтожить. Созерцатели тогда скрывались в небольшом поселении на берегу озера посреди дремучего леса. Я бежала от Кристины в кромешной тьме, а она преследовала меня, размахивая мечом. Загнала на высокий утес... Стояла глубокая ночь, и никто не пришел бы мне на помощь. Потеряв от страха голову, я бросилась в озеро, упала с огромной высоты...

Голос Корделии дрогнул. Алекс вдруг увидел, что по ее щекам текут слезы. Заметив его взгляд, женщина быстро отвернулась.

– Кристина решила, что я погибла, и ушла, довольная собой, – продолжила она, быстро утерев слезы рукавом. – А я, должно быть от шока, потеряла сознание, потому что плохо помню, что случилось дальше... Очнулась лишь утром, на мелководье, в ледяной воде. Я выбралась на берег еле живая от холода и поспешила в наше поселение... Я не знала, что мне делать, с ума сходила от страха. Наконец решила, что спрячусь неподалеку от жилища, дожусь, когда Дмитрий останется один, и расскажу ему обо всем. Но когда я вернулась, поселение оказалось разрушенным. На земле вперемешку лежали тела – Созерцатели, гвардейцы Императора. Похоже, ночью на лагерь напали. Виднелись следы от копыт лошадей и гигантских лап зоргов. Остатки уничтоженных огнем хижин еще дымились. Уцелевшие Созерцатели, если они и были, бесследно исчезли, включая Дмитрия и тебя. Я несколько дней металась по лесу, пытаясь найти хоть какие-то следы, но все было тщетно. Было непонятно, взяли ли вас в плен или вам удалось сбежать. Наконец я вышла из чащи возле одной небольшой деревушки, и меня тут же схватили гвардейцы Императора... доставили в тюрьму, учинили допрос. Я не надеялась выйти оттуда живой. Но когда выяснилось, что я обладаю магическим даром, меня переправили в столицу, прямо во дворец Императора. Глава Демонической Пятерки... Я много слышала о нем, но никогда не видела. При одном его виде у меня от страха подкосились ноги. Но он, к моему большому удивлению, обошелся со мной довольно вежливо. Он в это время собирал круг магов для каких-то своих тайных целей и предложил мне войти в это собрание. А я... Что мне оставалось делать? Под страхом казни я согласилась. Да и что я теряла? У меня ничего не осталось. Кроме того, я надеялась, что, находясь при дворе, смогу выяснить, что случилось той ночью с вами. Поверь, я очень долго не оставляла попыток узнать правду, но все мои старания ни к чему не привели. Тогда я решила, что вы погибли... И стала полноправным членом тайного круга магов, приближенных к Императору Зерцалии.

– Но как они заставили тебя совершать преступления? – с недоумением спросил Алекс. – Вы ведь пытались создать эликсир вечной молодости для членов Флэш Ройяля! Ради своих экспериментов вы уничтожили стольких людей!

– Либо мы, либо они, – опустил голову, произнесла Корделия. – Вопрос стоял только так и никак иначе. В круге всегда было восемь человек, и все они боялись за собственные жизни. Я тоже боялась... поначалу. Затем что-то изменилось. Что-то во мне самой. Дар некроманта стал сильнее, тьма захватила меня полностью. Я это признаю, Алексей. Я превратилась в того монстра, каким меня все считали. Все наши эксперименты... Руководил ими Оракул Червей,

вторым человеком в круге был Доминик Клайд, заменивший своего отца. Так уж было заведено, что дети замещали своих родителей.

– С чем это связано? – удивленно спросил Алекс.

– Умирая, колдун передает свою силу наследнику. Так в тайном круге всегда поддерживался нужный уровень магических сил. Если у колдуна или ведьмы не было детей, они передавали дар избранным наследникам, и тогда те замещали их в круге. Вступая в круг, каждый из магов становится гораздо сильнее, чем раньше. Именно это и заставляет их держаться вместе, поближе друг к другу.

– И этот круг все еще существует?

– Я давно не видела никого из его членов, но, скорее всего, они живы и продолжают тайно встречаться. Доминик Клайд встал на место отца, остальные – на места своих родителей. Когда-то членом круга был старый колдун Готель, отец небезызвестной тебе Селины. Сейчас она заняла его место, так что в обществе снова восемь членов.

– Но ведь в круге состояли маги из клана Огня? А Селина, скорее, принадлежит к клану Земли. Эти ее жуткие способности управлять корнями и грязью... – Алекс невольно поежился, вспомнив Лесных Хозяев, которых создавала юная ведьма в Норд-Персивале.

– Селина унаследовала способности матери, – ответила Корделия. – Но она тоже может внести свою лепту, если круг добьется своего.

– Так чего же они добиваются?! Что ищет барон Клайд?!

– У круга больше нет хозяина, ведь члены Демонической Пятерки погибли. Доминик снова пытается создать эликсир бессмертия, но теперь действует исключительно в своих интересах.

– А как с этим связан Макс Беркут? – поинтересовался Алекс. – Почему барон так долго и упорно его ищет?

– Я любила барона Клайда, Алексей, – тихо произнесла Корделия. – Но даже мне он не рассказывал всего... К тому же были некоторые обстоятельства, из-за которых я часто и подолгу... отсутствовала. Поэтому я ничего не могу сообщить о его замыслах.

– Ты утверждаешь, что любила моего отца. Как же вышло, что ты полюбила этого злодея?

– Я считала Дмитрия погибшим. А Доминик... Он очень сильный, решительный, волевой. Чем-то он напоминал мне твоего отца. Сердцу не прикажешь. И я полюбила его... на свою беду... Остальное тебе известно. О его жене, о его дочери... Я не стану ничего отрицать. Все это случилось на самом деле.

– Значит, ты действительно... – Алекс снизил голос до шепота, – зло.

– Я совершила много плохого, Алексей, – согласилась Корделия. – Но хочу, чтобы ты знал: все эти годы я ни на миг не забывала о тебе. Я выплакала столько слез, пережила столько всего, что мое сердце превратилось в кусок холодного стекла. А позже я узнала, что ты жив. Что Созерцателям удалось скрыться в ту роковую ночь, когда Кристина пыталась убить меня. Но вы постоянно скрывались, перемещались с места на место. Немудрено, что столько лет я не могла тебя найти! Когда же узнала, что ты совсем рядом, в Ост-Стингере... я больше не желала оставаться с бароном Клайдом. Меня влекло к тебе, несмотря на все преграды. Я хотела видеть тебя, говорить с тобой. Узнать, каким ты вырос! И пусть сейчас я сижу в клетке, но зато могу видеть тебя. Так близко... и так далеко.

Корделия снова приблизилась к решетке и исподлобья посмотрела на Алекса, зябко обхватив плечи руками.

– А отец говорил, что ты сама сбежала из нашего поселения, а затем предала всех Созерцателей... – неуверенно произнес Алекс. – Что гвардейцы Императора напали после того, как ты навела их на деревушку.

– Он лишь повторяет то, что когда-то насочиняла Кристина. Она оболгала меня, чтобы я не смогла рассказать всю правду о ее планах. Дмитрий все эти годы ненавидел меня за то, чего я не совершала.

– Нужно сообщить ему обо всем! – горячо воскликнул Алекс.

– Но как это сделать, если он отказывается меня слушать? Думаешь, я не пыталась поговорить с ним? Но в ответ я слышу лишь презрительные слова и оскорбления.

– Я заставлю его выслушать тебя! – пообещал Грановский-младший.

– Мой сильный и смелый мальчик, – печально улыбнулась Корделия, – не стоит давить на Дмитрия. Я надеюсь, наступит время, когда его сердце само подскажет ему верный путь. Когда-нибудь он сам захочет выслушать меня. Я на это надеюсь.

Словно в подтверждение ее слов, в коридоре послышались громкие шаги. Вскоре из-за угла появился Дмитрий Грановский, его сопровождали Магистр, Корнелиус Гельбедэр и двое стражников.

– Похоже, свидание окончено, – вздохнула Корделия. – Но я рада, что мы поговорили. У меня будто камень с души свалился.

– Я тоже рад, – ответил Алекс. – Но тебе нужно рассказать обо всем отцу и Магистру. Да хоть прямо сейчас!

– Я сделаю это, когда будет возможность, – пообещала Корделия.

– Алексей, оставь нас, – строго произнес Дмитрий.

– Пап, ты должен...

– Оставь нас! – настойчиво повторил отец. – Ты просил о свидании и получил его. Теперь тебе придется выполнить мою просьбу!

Хмурые лица Магистра и Корнелиуса не предвещали ничего хорошего. Директор Экзистерната готов был рвать и метать, Алекс понял это, едва увидев его гневно сжатые губы и бешеный взгляд.

Видимо, не стоило сейчас перечить отцу. Но послушать, о чем они говорят, все же хотелось. Жаль, что поблизости не было зеркал.

– Вон! – указал ему на выход Корнелиус.

Грановский-младший молча кивнул и быстро зашагал прочь, про себя решив, однако, слишком далеко не уходить. Но, повернув за угол, он сразу наткнулся на двоих охранников. Те выжидательно уставились на мальчишку. Сразу стало ясно, что подслушать ему не дадут.

Алекс чертыхнулся и понурил голову.

– Дмитрий снова привел ко мне посетителей, – донеслись до него насмешливые слова матери. – Сегодня у меня прямо день свиданий какой-то.

– Не слишком радуйся, – ответил Корделии отец. – Ты можешь сколько угодно морочить голову Алексу. И по неопытности он, может, даже поверит тебе. Но если ты попытаешься каким-то образом навредить моему сыну либо настроить его против меня... Я сам тебя прикончу.

Охранники ждали. Один из них молча указал Алексу на дверь, ведущую к лестнице. И ему пришлось уйти. Но он дорого дал бы, чтобы узнать, о чем говорят члены Совета старейшин с его матерью.

Глава четвертая

Прощайте тишина и спокойствие!

– Чем обязана столь великой чести? – холодно осведомилась Корделия, глядя на Магистра сквозь стеклянные прутья.

– Расскажи нам о планах Доминика Клайда, – попросил глава Ордена Созерцателей.

– Но я уже говорила, что мне известно очень мало.

– Очередная ложь, – сварливо выдохнул Корнелиус. – Ведьма продолжает пудрить нам мозги, нисколько в этом не сомневаюсь.

– Барон Клайд состоял в тайном круге магов, приближенных к Императору, – продолжил Магистр. – Ты участвовала в их сборищах. И к тому же была возлюбленной барона. Неужели он не посвятил тебя в свои планы?

– Меня его планы не особо интересовали.

– Но ты сопровождала его все эти годы! – гневно заявил Корнелиус, ткнув в нее стеклянным пальцем. – И он даже словом не обмолвился о том, чего добивается? Зачем ему понадобился юный Беркут? Зачем Доминик Клайд со своими сообщниками истребил всю его семью?!

– Я сопровождала его, это верно. Но большую часть времени я проводила в стеклянном саркофаге. А когда ты лежишь в ящике в виде холодной статуи, особо не поговоришь.

– О чем ты? – нахмурился Дмитрий. – Какой еще саркофаг?

– Вы же не знаете всего... – Корделия отодвинулась в глубь камеры, тень скрыла ее бледное лицо. – Некромантия... Истинная черная магия, о которой ходят легенды. Владеют ею единицы, но каждому приходится платить страшную цену за этот дар. Моей ценой стала собственная жизнь.

– Что?! – вскинул брови Корнелиус.

– Общение с мертвыми лишает жизненной энергии, высасывает из меня все соки, – тихо призналась женщина. – Когда я была моложе, не знала этого. Не обращала внимания... Но с годами мне стало все тяжелее призывать на помощь силы мертвых. Оказалось, что некромантия убивает меня. Несколько лет назад вдруг стало ясно, что жить мне осталось считанные недели. Я сильно испугалась... Но еще страшнее мне стало, когда мы поняли, что лекарства от этой напасти не существует. И тогда Доминик Клайд предложил временное решение проблемы. С помощью магического порошка он обращал меня в стеклянную статую и в таком виде возил повсюду с собой... Лишь раз в год, на мой день рождения, он снова обращал меня в человека. Таким образом он продлевал мою жизнь, и мы могли не расставаться.

Корнелиус и Дмитрий Грановский лишились дара речи. Магистр пристально наблюдал за Корделией, поражаясь ее выдержке и спокойствию, и никак не мог понять, не лжет ли она.

– Так вот зачем Клайду понадобился мой порошок, когда он впервые появился в наш Экзистернат, – вспомнил Корнелиус. – Для тебя?

– Верно. Но порошка больше нет, – ответила Корделия. – Теперь Доминику не обратиться ко мне в стекло, да я и сама этого не желаю.

– С чего бы вдруг? – спросил Гельбедэр.

– Не представляете, как я устала, господа... – вздохнула некромантка. – Устала постоянно скрываться, переезжать с места на место. Я просыпалась раз в год, чтобы увидеть, как изменилось все вокруг. Люди, которых я знала и любила, умирали. Только я лежала стеклянной куклой в дорогом, обитом бархатом ящике. Теперь пришло время единственной любимой учительницы, которая когда-то заменила мне мать... Смерть Ипполиты стала последней каплей. Конечно, Доминик Клайд любит меня и на все готов ради моего блага, но я больше не хочу так жить. Не знаю, сколько именно мне осталось... Но я предпочитаю провести это время здесь, с сыном и бывшим мужем, которых столько лет считала погибшими. Полностью отдаюсь в ваши руки. Делайте что хотите, я готова принять любое наказание. Но если Орден Созерцателей все же решит меня казнить, советую поторопиться. Можете не успеть.

Члены Совета растерянно молчали.

– Я не враг вам, – добавила Корделия. – А правдивость моих слов очень легко проверить. Магистр способен на это, я точно знаю.

Магистр, выглядевший как почтенный старец в серебристой мантии, кивнул и закрыл глаза. Его облик начал меняться, черты лица разгладились, стала другой фигура. Вместо умудренного сединами старика появилась низкорослая старушка с пронизательным взглядом – гадалка Альберта. Она протянула руку к Корделии и застыла, словно прислушиваясь к чему-то, что может слышать только она.

Вскоре старушка утвердительно кивнула:

– Она говорит правду. Тьма действительно разъедает ее изнутри, она уже обволокла все внутренние органы. Ей недолго осталось.

– Это ничего не меняет, – отрезал Корнелиус. – Ее бегство и предательство, которое стоило жизней десяткам Созерцателей...

– Я уже рассказывала тебе правду, старик. Вернее, пыталась рассказать, но ты меня и слушать не стал.

– Легко рассказывать невероятные истории, когда нет никого, кто смог бы их подтвердить, – ответил директор Экзистерната. – Ты утверждаешь, что Кристина пыталась убить тебя. Это вполне вероятно, все мы знаем, что она действительно была импульсивной, а иногда вела себя как сумасшедшая. Но она мертва! А обвинить мертвеца можно в чем угодно, ведь он уже не способен оправдаться.

– Так призови ее дух и поговори с ней. Ведь ты тоже некромант, – насмешливо произнесла Корделия, – причем со стеклянным телом! Тебе не угрожает то, что сейчас губит меня.

– Мою несчастную сестру разорвали золотые грифоны, – мрачно ответил Дмитрий. – Произошло это высоко в небесах, над скалами, поэтому тела нет, как нет и могилы. А значит, призвать дух попросту невозможно.

– Но вы должны мне верить. Хотя... – Корделия отступила еще глубже в сумрак, – сейчас мне это уже совершенно безразлично. Единственное, о чем я прошу, это о возможности общаться со своим сыном Алексеем, который вырос без меня. У меня осталось не так много времени, чтобы хоть как-то наверстать упущенное. Я готова искупить свою вину, но не знаю, чем вам помочь.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала ей гадалка Альберта.

– Буду только рада, – склонила голову Корделия.

Разговор был окончен. Магистр, директор Корнелиус и Дмитрий Грановский направились к выходу из подземелья, оставив пленницу под охраной двух Созерцателей. Они уходили в полной тишине. Никто из троих не знал, что сказать, после того как они услышали признание Корделии.

* * *

Алекс искал Глорию, надеясь, что она еще не спит, а нашел не только свою подругу, но и Макса с Камиллой. Друзья вместе сидели на скамейке с резной спинкой в саду Экзистерната и, тихо переговариваясь, наблюдали за звездным небом.

В призрачном голубом свете трех лун окрестности древнего замка выглядели так загадочно и таинственно, что залюбовался даже Алекс, который редко обращал внимание на красоты окружающего мира. Камилла и Макс держались за руки. В последнее время они сильно сблизились и стали не просто друзьями, ходили теперь все время только вдвоем, и Алекс не устал подтрунивать над ними.

И Макс, и Камилла пережили множество невзгод, в бедах обоих был виноват один и тот же человек – барон Доминик Клайд, отец Камиллы. И парень, и девушка долго были очень одиноки и теперь все время тянулись друг к другу. Алекс часто видел, как Макс и Камилла держатся за руки, смотрят друг на друга с нескрываемой нежностью, украдкой целуются в разных темных уголках Экзистерната.

С Глорией все было совсем иначе. Алекс и сам до сих пор не совсем понимал, какие чувства испытывает к этой бойкой девице, – любовь, привязанность или особую разновидность дружбы с объятиями и поцелуями?

Никаких нежностей, воздыханий и романтики. Алексу нравились такие отношения, и Глория тоже не возражала. Она могла поцеловать его в губы, а затем спихнуть со скамейки. Он во время прогулки мог обнять ее, а потом подставить ножку и кинуть на траву. Правда Глория в ответ тут же давала в ухо. Просто идеальные отношения!

– А вот и наша бесноватая мартышка, – пошутил Макс, увидев Алекса. – Прощайте тишина и спокойствие!

– Вот вы где, – буркнул Грановский, плюхаясь на свободное место. – Моете мне кости? Я же знаю, что стоит только отвернуться, как вы тут же принимаетесь меня обсуждать.

– Не льсти себе, – ответила Камилла. – Было бы что обсуждать.

– У меня масса достоинств! – заявил Алекс. – Только сейчас ничего в голову не приходит... Но они у меня точно есть!

– Вообще-то мы говорили о предстоящей свадьбе, – сообщил Макс.

– Чьей? – напрягся Алекс.

– Веры и Андрея, – пояснила Глория. – Обсуждаем последние приготовления.

– О, – с облегчением выдохнул Алекс, заерзав на месте, – а я уж было испугался, что чего-то не знаю. А они уже нашли певца на свадьбу? Я же отлично пою! Особенно когда моюсь в душе.

– Если будем устраивать вечеринку в душе, обязательно тебя пригласим, – серьезно ответила Глория. – Но мне кажется, что о певце они как-то не задумывались. У них и без того хлопот хватает.

– Как и у всех нас, – сказал Алекс. – Я только что от Корнелиуса. Спешу вас обрадовать: завтра мы отправляемся на новое задание. Но может, это и к лучшему. Иначе Илеана заставила бы нас украшать праздничный зал.

– Куда на этот раз? – поинтересовался Макс.

– В обсидиановый замок. Помните это жуткое местечко, обиталище Дамы Теней? Теперь там свили себе гнездо хироптеры. Вот к ним-то в гости мы и нагрянем.

– К хироптерам?! – побледнела Глория. – Вы с ума сошли?

– Вообще-то к Каю, их новому королю.

– Баринкай? – удивилась Камилла. – Бывший садовник монастыря зеркальных ведьм? Я его помню. Эти крылья, этот темный взгляд... У меня от него мурашки по коже...

– Сынок покойных ныне короля хироптер Гуарила и Дамы Теней, – вставил Макс. – Во время битвы он принял сторону Созерцателей, но я ему все равно не доверяю. Помяните мое слово, этот крылатый хлыщ хитер, как тысяча чертей, и гораздо коварнее своего папаша. С чего Корнелиус вдруг решил нас к нему отправить?

– Вообще-то он собирается сам его навестить, а наше дело – сопровождать старика в дороге, – пояснил Алекс. – С хироптерами у нас сейчас шаткое перемирие, и Магистр опасается, что Кай и его монстры что-нибудь сотворят с нашим бесценным стеклянным дедулькой. Придется выступить в качестве его телохранителей.

– Нам обязательно ехать? – напряженно спросила Глория.

– Разумеется!

– Но к хироптерам... Я всегда боялась их до одури.

– Не переживай! – успокоил ее Алекс. – И потом, ты же не думаешь, что я оставлю тебя здесь одну? В Экзистернате столько симпатичных молодчиков. Тебя сразу уведут, и прощай тогда, милаха Алекс Грановский!

– Ты снова себе льстишь, – заявила девушка, вздернув нос.

– Или тебе?

Глория возмущенно фыркнула и спихнула его со скамейки. Алекс шумно рухнул в траву. Макс и Камилла рассмеялись.

– Мне будет приятно путешествовать в твоей компании, – заявил Грановский, лежа на спине, и вдруг схватил Глорию за ногу и рывком дернул ее на себя. Не ожидавшая такого девушка плюхнулась рядом. – Да и ты, как я погляжу, никак не можешь со мной расстаться, – прибавил парень.

– Когда-нибудь я тебя прикончу, – пообещала ему Глория.

– Это все ложь и отговорки, – отмахнулся Алекс. – Я знаю, что ты от меня без ума.

Камилла засмеялась громче, Макс лишь улыбнулся.

Алекс обнял Глорию и прижал к себе.

– А если серьезно, неужели у Корнелиуса нет более опытных воинов? – спросила Глория. – Это ведь и в самом деле опасное путешествие.

– Влад и его люди еще не прибыли из столицы, – пояснил Макс. – Мы ждем их со дня на день. Выходит, в настоящее время в Экзистернате просто нет вояк опытнее нас. Не отправлять же с Корнелиусом ребят из старшей группы воспитанников?

– И то верно, – вздохнула Глория.

– Ну а ты, – обратился Грановский к Беркуту. – Твои способности больше не проявлялись? Золотой чешуей не покрывался? Если что, предупреждай заранее. В пути всякое может случиться, и не хотелось бы снова оказаться на линии огня. Помню, как в Норд-Персивале ты едва не поджарил мне зад...

– Тогда случайно вышло! – запротестовал Макс. – А сейчас со мной все хорошо. Я учусь управлять своим даром, и у меня неплохо получается.

Способности Макса менялись, сила росла, и это тревожило и его друзей, и наставников Экзистерната. В минуты сильного волнения, гнева или страха Макс Беркут преображался в самом прямом смысле. Его тело покрывалось жесткой золотистой чешуей, глаза тоже становились золотыми. Парень и раньше умел направлять воздушные потоки и парить высоко в небе, но менять внешность и создавать огонь из ничего научился лишь недавно.

Профессор Мартин Жеводан, который когда-то водил близкое знакомство с настоящими родителями Макса, утверждал, что его отец был драконом-оборотнем, пришельцем из другого мира, скрывавшимся в Зерцалии под видом обычного человека. Это означало, что и Макс когда-нибудь сможет принимать облик настоящего золотого дракона. А судя по происходящим с ним переменам, это должно было случиться уже совсем скоро.

Никто в Экзистернате, да и в Ордене Созерцателей, никогда не слышал ни о чем подобном. О драконах ходили лишь легенды. Профессор Жеводан вычитал в старинных трактатах, что золотые драконы способны разрушать самые сильные магические заклятия и управлять погодой, создавая мощные природные катаклизмы. Поэтому полной трансформации Макса Беркута все ждали с большим любопытством и в то же время страхом. Никто точно не знал, как поведет себя новоявленный дракон. Останется ли он симпатичным и доброжелательным юношей или превратится в обезумевшего монстра, лишённого памяти?

Макс и сам не понимал, что с ним происходит, и неизвестность очень пугала его. Поддержка Камиллы и друзей была для него сейчас очень важна.

– Нужно хорошенько выспаться, если нам предстоит дальняя дорога, – сказала Камилла, поднимаясь со скамейки.

Она взяла Макса за руку и потянула за собой. Беркут с улыбкой встал и, пожелав Алексу и Глории спокойной ночи, двинулся вслед за девушкой. Вскоре они скрылись в крайней башне замка, где располагались комнаты наставников Экзистерната.

– Мне нравится наблюдать за ними, – призналась Алексу Глория. – Они хорошо смотрятся вместе. Но все же это немного странно, если учесть, что ее отец убил его родителей.

– Доминик Клайд опасен для них обоих, – задумчиво ответил Алекс, глядя на звездное небо. – Судьба – та еще кудесница, раз свела их вместе. Но я рад, что они не заикливаются на своем общем враге. Барон Клайд – злодей и маньяк, Макс отлично это понимает. А Камилла не виновата в том, что она его дочь. Родителей не выбирают... Об этом я знаю не понаслышке.

Глория мгновенно поняла, о чем он говорит.

– Тебе удалось с ней пообщаться? – тихо спросила она.

– Мы поговорили. Она рассказала мне обо всем... – Алекс смущенно прокашлялся. – Мне не в чем ее винить. Теперь нужно, чтобы отец и Корнелиус тоже ее выслушали, но оба из всех сил противятся этому. Надеюсь, они образумятся.

– Я хочу, чтобы у вас все было хорошо. – Глория положила голову ему на грудь. – Вы столько всего пережили... Да и все мы...

– Я тоже очень этого хочу, – признался Алекс. – Но сейчас нам действительно пора спать. Камилла права: уже очень поздно.

– Верно. – Глория села и стряхнула с куртки приставшие травинки.

– Так куда пойдем, ко мне или к тебе? – спокойно осведомился Алекс.

Вместо ответа возмущенная Глория с силой пихнула его в бок. Грановский расхохотался, и тогда девушка добавила ему еще пару увесистых тумаков. Пока Алекс охал от боли, она легко вскочила на ноги и убежала прочь.

Глава пятая

Сын баронессы фон Шпильце

Утром следующего дня, как только рассвело, Алекс, Глория, Макс и Камилла начали собираться в дорогу. Девушки едва успели облачиться в боевые доспехи, как Илеана позвала их на кухню и дала каждой по небольшому мешку с провизией.

– Но мы ведь ненадолго, – пыталась отказаться Камилла. – Туда и обратно!

– Едешь на день, еды бери на неделю, – мудро изрекла Илеана. А затем сунула в мешок каждой еще по куску вяленого мяса. – И не отнекивайтесь, – заявила она. – Знаю я вашу компанию. Вы еще вспомните меня добрым словом, когда на Грановского нападет жор. В такие минуты «Сладкие щечки» готов слопать все, что попадет в его поле зрения.

В этот момент Камилла увидела на столе Илеаны толстенную книгу с множеством бумажных закладок.

– Заклинания? – поинтересовалась юная ведьма.

– Рецепты! – со смехом пояснила женщина. – Вы совсем уже свихнулись на своих заклинаниях! Скоро свадьба, гости прибудут со всей Зерцалии. Придется изрядно попотеть, чтобы накормить эту ораву.

– Если понадобится, мы поможем, – пообещала ей Глория.

– Идите уже, помощницы! – отмахнулась Илеана. – Знаю я, как вы готовите. Один запах вашего варева способен свалить с ног быка!

Камилла и Глория захихикали.

– Под твоим чутким руководством даже мы на что-нибудь сгодимся, – заявила Камилла. – Так что не отказывайся сразу!

Вскоре обеих позвал Макс, который уже разгуливал по двору в боевых кожаных доспехах, отдавая последние указания воспитанникам, вышедшим на утреннюю тренировку.

Несколько десятков мальчишек и девчонок отправились на стадион Экзистерната, чтобы размять мышцы. Кирилл Башаров, который сам совсем недавно учился держать в руке меч, теперь показывал воспитанникам некоторые приемы. Он вообще делал успехи во многих дисциплинах, Макс и другие преподаватели были им довольны.

Путешественники решили лететь к обсидиановому замку на золотых грифонах Корнелиуса. Чудесные создания – Норд, Ост, Зюйд и Вест – уже спикировали на площадь с самой высокой башни Экзистерната. Золотые грифоны обладали удивительным даром преломлять пространство так, как им угодно, и могли переместиться в любую точку Зерцалии в считанные мгновения, просто набрав подходящую высоту, а затем создав магический портал для перехода. Никто не знал точно, как они это делают, но Созерцатели уже не раз пользовались их помощью. Такое перемещение здорово сэкономило время, поэтому путешествовать на грифонах в сопровождении Корнелиуса было очень выгодно. Правда, приходилось терпеть скверный характер директора Экзистерната, без которого грифоны отказывались кого-либо везти.

Алексу грифона не хватило, но он ему и не был нужен. Грановский намеревался совершить переход к обсидиановому замку через зеркало, как единственный из всей группы, обладающий такой возможностью. Он стоял во дворе Экзистерната с рюкзаком за плечами, с кнутом и мечом на поясе и, широко зевая, наблюдал, как Корнелиус, Глория, Камилла и Макс готовятся к перелету. Грифоны уже ждали седоков, нетерпеливо хлопая золотыми крыльями и периодически издавая громкий, восторженный клекот.

Глория видела грифонов впервые в жизни, поэтому порядком оробела, глядя, как они грациозно прохаживаются по площади.

– Да я, наверное, сплю! – выдохнула девушка. – Ущипните меня!

– Я готов! – тут же оказался поблизости Грановский.

– Убери руки! – с хохотом взвизгнула Глория. Затем покосилась на Зюйда. – А это не опасно? – спросила она у Алекса. – Они нас точно не скинут?

– Они очень умные, – ответил ей Грановский. – И служат Корнелиусу с тех времен, когда нас еще и на свете не было. Им точно можно доверять.

– С такими охранниками никакие хироптеры не страшны, – добавил Макс. – Эти твари не посмеют напасть на грифонов.

Алекс вспомнил о судьбе своей тетки Кристины, и мороз пробежал у него между лопатками. Тогда, в Пантеоне, она пыталась убить Корнелиуса, а Ост, Норд, Зюйд и Вест встали на его защиту... Да, с грифонами лучше не связываться.

Наконец на замковую площадь вышел директор Экзистерната в парадной пурпурной мантии. Его сопровождали Дмитрий Грановский и Магистр.

– Постараемся вернуться как можно скорее, – говорил Корнелиус Грановскому-старшему. – Днем начнут прибывать гости, и я хочу лично их приветствовать.

– Ни о чем не беспокойся, – улыбнулся Дмитрий. – Если кто-то придет раньше назначенного срока, мы найдем, чем их развлечь.

– Хорошо, что твой сынок отправляется с нами. – Директор покосился в сторону Алекса. – Пока он со мной, я уверен, что он точно ничего не натворит в Экзистернате.

Алекс не выдержал и громко хмыкнул. Корнелиус вздрогнул и подозрительно прищурился.

– Чего он скалится? – забеспокоился стеклянный директор. – Что ты опять задумал? Когда он в последний раз так ухмылялся, я едва уха не лишился!

– Спокойствие, только спокойствие! – Алекс поднял руки вверх. – Ничего я не замышляю. А у кого-то уже паранойя начинается!

– Не будь я стеклянным, у меня от твоих выходок уже давно нервный тик начался бы! – бросил Корнелиус и заковылял к ожидавшему его Норду.

Вскоре все путешественники заняли свои места в седлах на спинах удивительных созданий. Корнелиус выкрикнул команду, и грифоны взмыли в воздух, расправив мощные крылья с золотым оперением.

Алекс лишь грустно вздохнул, с завистью глядя, как они поднимаются все выше и выше над башнями старинного замка.

К нему подошел отец.

– Будь осторожен, сынок, – сказал Дмитрий. – Вы отправляетесь на вражескую территорию. Хироптеры испокон веков служили Властелинам, а старые привычки и пристрастия так быстро не забываются. Старайтесь держаться все вместе. И поближе к Корнелиусу.

– Насчет последнего я не уверен, – заметил парень.

– Старик сварлив и злобен, хитер и подозрителен, но он никогда не даст вас в обиду.

– Да он первый испепелит всех нас, в случае чего, – хохотнул Алекс.

– Ты ошибаешься на его счет, – мягко улыбнулся Дмитрий. – Да, он не слишком ласков с молодежью и готов наказывать вас за любую провинность. Но если кому-то из его Экзи-

стерната будет грозить смертельная опасность, Корнелиус, не раздумывая, пожертвует собой, чтобы защитить своих подопечных. Он уже не раз это доказывал.

– Я всегда считал его трусом. Он ведь столько времени прятался от Властелинов... Да и от всех нас! Созерцатели много лет считали его мертвым.

– Всего лишь осторожность с его стороны. Не забывай, это вы привели к нему Императора, который уничтожил его предпоследнее стеклянное тело. Значит, он скрывался не зря.

– Не зря, – вздохнув, согласился Алекс. – Хорошо, отец, я тебя понял. Не лезть на рожон и держаться поближе к Корнелиусу.

Дмитрий на прощание с улыбкой потрепал его по плечу. Затем Алекс приблизился к большому зеркалу, висящему на стене во внутреннем дворе замка, и просто шагнул в его прохладную плоскость.

* * *

Обсидиановый замок, принадлежавший когда-то Даме Теней, мрачной, неприступной громадой вздымался на фоне затянутого свинцовыми тучами неба. Высокие башни подпирали острыми шпилями небосвод, а их черные, гладко отполированные стены тускло блестели в свете трех лун.

Возведенный среди скал древний величественный замок и сам казался утесом со множеством вершин, растущим из земли не одну сотню лет. Никто уже и не помнил, кто и когда построил цитадель. До появления Фриды фон Шпильце здесь жила Мортианна Лефевр, знаменитая Красная Королева, но и она была не первой обительницей жуткой твердыни, одним своим видом наводящей ужас на путников. Теперь же замок принадлежал хироптерам, словно ему на роду было написано вечно становиться обителью тех, кого опасаются и ненавидят.

Алекс Грановский вышел из старинного каменного зеркала, установленного на скалистой вершине, и тут же поплотнее запахнул свою короткую курточку – ледяной, пронизывающий ветер едва не сбивал с ног.

Парень приблизился к краю глубокой пропасти, и каменистое плато раскинулось перед ним во всей своей жуткой красе. Вся растительность здесь была выжжена дотла, огромные черные валуны выглядели так, словно оплавилась от жара и применения боевой магии. На каменистом склоне соседней горы из белесого тумана вырастала мрачная громада Пантеона, далеко внизу виднелись руины гигантской хрустальной пирамиды, у которой и произошло судьбоносное сражение повстанцев с Демонической Пятеркой и ее приспешниками. Среди расколотых камней все еще были заметны черные рывтины каналов, в которых когда-то горело пламя. Это место наводило страх одним своим видом, оно наполнилось ужасными воспоминаниями, пропиталось кровью врагов и союзников Созерцателей, павших в великой битве.

Алекс осторожно двинулся вниз. Зеркало, из которого он вышел, находилось довольно далеко от обсидианового замка, и юному Созерцателю пришлось долго спускаться со скалы, ловко перепрыгивая с одного выступа на другой, а затем снова подниматься на соседний склон по извилистой каменистой дороге.

После кровопролития здесь редко ступала нога человека. Дорога выглядела заброшенной, ее частично засыпали большие камни, скатившиеся с крутых горных склонов. Никто их не убирал, поскольку хироптерам дорога была не нужна, они предпочитали летать. А люди здесь не ходили. Кто в здравом уме сунется в логово монстров, издавна славящихся своей кровожадностью?

Вскоре Алекс вышел на просторную прямоугольную площадь перед воротами замка, вымощенную черными блестящими плитками шестиугольной формы.

Высоко в небе друг за другом сверкнули четыре яркие вспышки. Золотые грифоны возникли в скоплении облаков над площадью и, сделав большой круг, начали спускаться вниз. Вскоре всадники уже стояли на площади. Алекс поспешил к ним.

Макс и Камилла были в восторге от грифонов. А вот Глория, которой раньше не приходилось совершать подобные перелеты, вся дрожала от волнения и страха и поминутно нервно откидывала за спину растрепавшиеся волосы.

– Тебе понравилось? – спросил Алекс у Глории. – Что-то странный у тебя вид!

– Трудно делиться впечатлениями, когда с перепугу прикусишь язык, – сдавленно пробормотала в ответ девушка.

Алекс звонко расхохотался. Корнелиус хмуро взглянул на него и расправил складки на своей дорожной мантии. Он уже собрался сделать очередное замечание, но тут над остроко-нечными башнями черного замка взвились тучи крылатых монстров.

– Они нас заметили, – проговорила Камилла, с ужасом глядя по сторонам.

В несколько секунд хироптеры заполонили собой все пространство над площадью. Созер-цатели встали чуть плотнее, но внешне не выказали ни малейшего признака страха.

– Нужно сохранять спокойствие. – Алекс ободряюще сжал руку Глории. – Хироптеры, как дикие животные, чувствуют, когда их боятся. И это приносит им удовольствие.

– Я сдерживаюсь изо всех сил, – шепнула в ответ Глория. – Но их так много! Еще немного – и я хлопнусь в обморок!

– Я с трудом удерживаюсь, чтобы не вытащить меч, – сквозь зубы проговорил Макс. – Не встречался с хироптерами со времен битвы с Демонической Пятеркой!

– Официально у нас перемирие, – напомнил ребятам Корнелиус, – поэтому оружие нельзя доставать ни в коем случае. Только если кто-то решит напасть. Ах да! Еще одно преду-преждение, о котором я только что вспомнил!

– Еще одно? – обернулась к нему Камилла.

– К самому Каю близко не подходите, старайтесь держаться от него на расстоянии! Этот поганец унаследовал от матери кое-какие способности к черной магии. В частности, он умеет поработать человека одним поцелуем. Вспомните о Дельфине и ее последних выходках... Она и сама по себе была та еще заноза, а Кай своим темным даром сделал ее просто неуправляемой.

– Это только к девушкам относится, – спокойно произнес Макс.

– Ко всем! – отрезал Корнелиус. – Я понятия не имею, на что способен сын баронессы фон Шпилице. Может, способности этого крылатого демона и на мальчишек распространя-ются!

У Макса и Алекса одновременно вытянулись лица. Камилла не сдержалась и громко фыркнула.

Хироптеры начали снижаться, но от гостей держались на порядочном расстоянии. Видимо, дело было в грифонах, которые с четырех сторон защищали ребят и Корнелиуса Гель-бедэра.

Касаясь земли, хироптеры – что-то вроде гигантских летучих мышей, покрытых мехом и чешуей, – вставали на задние лапы и принимали человеческий облик. Правда, странные это были люди. Почти двухметрового роста, тощие, сутулящиеся при ходьбе. У них были узкие, бледные лица, остроконечные уши, плотно прилегающие к черепу, и удлиненные зубы, напо-минающие клыки диких животных. Широкие кожистые крылья за спиной в сложенном виде превращались в длинные черные плащи.

– Приветствую вас на земле хироптер! – раздался зычный голос.

Толпа оборотней почтительно расступилась, и вперед вышел мужчина лет пятидесяти. Черный бархатный плащ стелился за ним по плитам площади.

– Если не ошибаюсь, господин Корнелиус Гельбедэр? – поинтересовался он, кланяясь и прижимая костлявую правую руку к груди.

– Да, это я. – Корнелиус также учтиво склонил голову, приветствуя незнакомца.

– Я помню вас, господин Гельбедэр. Мы встречались на Совете после падения Императора и Властелинов. Что привело вас в нашу скромную обитель?

– К сожалению, мне неизвестно ваше имя... – сдержанно проговорил Корнелиус.

– Барон Джанго, правая рука короля Гуар... – Джанго осекся и тут же поправился: – Молодого короля Баринкая!

Корнелиус представил своих юных спутников. Сотни горящих глаз уставились на них так, словно монстры только и ждали приказа к нападению. Созерцатели вдруг ощутили себя маленькими овечками перед стаей голодных волков. Глория не сводила испуганных глаз с рук барона Джанго – его длинные, тощие пальцы, униженные дорогими перстнями, оканчивались острыми, кривыми когтями. И даже Алексу стало неуютно среди такого скопления хироптер.

– Мы с деловым визитом к королю Баринкаю, – произнес Корнелиус, покончив с приветствиями. – Он сможет нас принять?

– Разумеется, – кивнул барон Джанго. – Следуйте за мной.

Глава шестая

Обскурум

Высокие двустворчатые ворота замка отворились. Барон пошел вперед, показывая гостям дорогу. Его слуги остались на своих местах, выжидая, наблюдая за путешественниками.

Прежде чем последовать за Джанго, Корнелиус оглянулся и посмотрел в глаза грифону Осту. Тот издал громкий клекот, от которого многие хироптеры нервно вздрогнули, а затем, ударив крыльями, взмыл в воздух. Норд, Зюйд и Вест взлетели за ним. Грифоны поднялись на крышу одной из обсидиановых башен и замерли, оглядывая окрестности замка. Алекс точно знал, что они никогда не улетят без Корнелиуса и его спутников.

Сотни хироптер с громкими криками взвились над землей, снова меняя облик, и разлетелись во все стороны. Площадь мгновенно опустела.

А Корнелиус с юными Созерцателями вошли в замок и зашагали по большим темным залам и коридорам с высокими сводчатыми потолками.

Температура в замке стояла такая, что изо рта вырывались облачка пара. В высоких витражных окнах зияли огромные дыры. Создавалось впечатление, что местные обитатели совсем не нуждаются в тепле. Потолки казались черными от скопления хироптер, которые свисали с них вниз головами. От вида сотен и сотен монстров путешественников пробирала дрожь.

– Могу я поинтересоваться, какое дело у вас к молодому королю? – спросил на ходу барон Джанго, обернувшись к Корнелиусу.

– Думаю, будет лучше, если мы обсудим все с ним самим, – уклончиво ответил стеклянный старик.

– Разумеется, – кивнул Джанго. – Я лишь хотел сказать... что наш король юн и неопытен. Поэтому некоторые вещи лучше обсуждать с более умным и зрелым...

– С вами? – закончил его тираду Корнелиус.

Джанго снова учтиво ему поклонился. Он был крайне вежлив, но Созерцатели явственно ощущали угрозу, исходящую от хироптеры. Барон напоминал ядовитую змею, скользкую и холодную, готовую ужалить в любой момент.

– Как Баринкай справляется с правлением? – поинтересовался Корнелиус.

– О, он очень старается, – ответил барон Джанго, – но в некоторых вопросах, как я уже сказал, королю не хватает опыта. А иногда и твердости духа. В этом он совсем не похож на своего отца, покойного Гуарила.

– Гуарил правил вами железной рукой? – осведомился Алекс.

– Скорее, острыми когтями и клыками, – ответил барон Джанго. – Баринкай излишне мягок, многие придворные это отмечают.

– Представляю, каково ему приходится, – чуть заметно улыбнулся Корнелиус. – Королю Баринкаю достались очень... беспокойные подданные.

– Не то слово, – усмехнулся Джанго, оскалив острые желтые клыки.

От его улыбки по спине Алекса пробежал холодок. Глория тихо пискнула от ужаса.

– Еще немного, и я закричу, – зашептала она Алексу. – Завизжу, как обычная девчонка!

– Ты первая, а я сразу за тобой, – буркнул Грановский.

На втором этаже башни было гораздо теплее – в огромных каминах жарко полыхал огонь. Здесь все осталось нетронутым со времен правления баронессы фон Шпильце. Стены залов были увешаны большими зеркалами в массивных позолоченных рамах, старинными гобеленами и портретами знаменитых колдунов древности.

На одной из картин был изображен сам Корнелиус Гельбедэр в черной мантии и остроконечном колпаке. Всю его фигуру оплетали яркие голубые молнии. Алекс тут же сдавленно охнул и ткнул в гобелен пальцем, но Корнелиус сделал вид, что ничего не заметил.

С потолков свешивались гигантские хрустальные люстры, покрытые толстым слоем пыли, а еще целые завесы паутины. У каждой двери навтыжку стояли рослые оборотни-хироптеры в черных плащах, вооруженные острыми стеклянными алебардами с тонкими резными древками.

У входа в тронный зал дежурило сразу четыре хироптеры. Увидев барона Джанго, они отдали честь и услужливо распахнули тяжелые стеклянные двери. Барон предложил гостям войти.

Потолок зала поддерживали толстые колонны из обсидиана. В большом камине полыхал огонь. Блестящие каменные полы покрывали звериные шкуры с таким густым и длинным мехом, что в них утопала нога.

На обсидиановом возвышении стоял изящный трон с высокой резной спинкой. Но сейчас он пустовал.

– У нас гости? – раздался от окна звонкий юношеский голос. – Хоть какое-то разнообразие.

Алекс и остальные обернулись и увидели короля хироптер.

Кай стоял у широкого окна, скрестив руки на груди, и с любопытством их разглядывал. Он заметно возмужал за последние месяцы. Стройную, мускулистую фигуру облегли удобные доспехи из мягкой черной кожи, серебристые пряжки на поясе и голенища сапог блестели в свете пламени. Черные волосы Кая, коротко обритые на висках, на макушке были стянуты в короткий хвостик. За плечами виднелись большие перепончатые крылья, теперь ему не приходилось постоянно скрывать их под одеждой. Приветливо улыбнувшись, молодой король пошел навстречу гостям.

– Господин Корнелиус, Алекс... – Кай учтиво кивнул. – Не ожидал вас увидеть. Но кто это с вами? Что за милые красавицы посетили наш замок? Тебя я, кажется, помню...

Он взял руку Камиллы и хотел поцеловать тыльную сторону ладони, но девушка испуганно отдернула ее.

– Не нужно, – поспешно произнесла она. – Я... к такому не привыкла.

– Это Камилла и Глория, – представил девушек Корнелиус. – Ну а Макса ты должен помнить.

– Возможно... – Кай бросил на Беркута быстрый взгляд.

Глория смотрела на него во все глаза. Зная, что отцом Кая был король хироптер, она ожидала увидеть жуткого монстра. Но перед ней стоял симпатичный парень с правильными чертами лица и смуглой кожей. Его желто-зеленые, похожие на кошачьи глаза внимательно изучали девушку.

Наконец Кай шагнул к ней и протянул руку. Глория не стала отскакивать, как Камилла, но и поцеловать кисть тоже не дала. Вместо этого она крепко пожала руку юного короля.

– Обойдемся без поцелуев, – спокойно произнесла она. – Я наслышана о твоих способностях.

– Слухами земля полнится, – осклабился Кай, сверкнув острыми белыми клычками.

Затем развернулся и зашагал к трону, раскрыв на ходу свои крылья. Видимо, хотел произвести впечатление на девушек. Кай не умел обращаться в монстра, как его подданные, но родился с настоящими крыльями хироптеры. Всю жизнь он страдал от того, что люди считали его чудовищем, а хироптеры – уродом-полукровкой. Но теперь, став королем крылатых монстров, он мог позволить себе не беспокоиться, что напугает или смутит кого-то своим обликом.

Барон Джанго бесшумной тенью скользнул к двери, но не ушел, а замер возле нее, прислушиваясь к каждому слову.

– Так чем могу быть полезен? – поинтересовался Кай, поднимаясь к трону по obsidianовым ступеням.

– В этом замке хранится архив, некогда вывезенный из столицы слугами Дамы Теней, – начал Корнелиус. – Старые книги, свитки, фолианты, ничего особенного. Магистр сейчас воссоздает библиотеку имперского дворца и хотел бы вернуть эти записи. В них может оказаться важная информация об истории нашего мира.

– Я знаю, о чем вы говорите, – задумчиво кивнул Кай, усаживаясь на трон. – Сам не так давно просматривал эти бумаги. А что, эти девушки, они ведьмы?

Алекс и Макс удивленно переглянулись, озадаченные такой резкой сменой темы разговора. Корнелиус замер с приоткрытым ртом.

– Как сильны их способности? – продолжил Кай. – Что они умеют?

– Вообще-то мы здесь, – заметила Камилла. – Не стоит говорить о нас так, будто мы ничего не слышим.

– Тебе же сказали держаться от меня подальше, – усмехнулся юный король хироптер. – Как знать, может, вам и разговаривать со мной запретили. Так как, ведьмы или нет?

– Немного, – кивнула Глория. – Способности пока не очень сильны, но я над этим работаю.

– А ты? – Кай перевел заинтересованный взгляд на Камиллу.

– Я происхожу из клана Огня, – ответила девушка.

– О, – понимающе кивнул он, – поджигательница...

– А к чему все эти расспросы? – поинтересовался Алекс.

– А зачем вам понадобился архив Дамы Теней? – ответил вопросом на вопрос Кай. – Что конкретно вы ищете в бумагах моей матушки?

– Нам нужны кое-какие записи, – сказал Корнелиус. – Не все, лишь некоторые...

– Я лично осмотрел архив. Ничего примечательного там нет. – Кай не дал старику заговорить. – За исключением одного занятого дневника, старой, потертой книжонки в черном переплете. Личные записи Оракула Червей. Как вы знаете, нас с ним связывают давние отношения... Это ведь он когда-то приказал обратить меня в статую, так что я с большим интересом ознакомился с его каракулями. – Глаза Баринка сверкнули нехорошим блеском. – Но он уже расплатился сполна за все свои злодеяния... Думаю, что именно его записи вам и нужны... Ага! – подскочил он на троне. – Я угадал!

– Могу я увидеть этот дневник? – спокойно спросил Корнелиус.

– Просто так? – Кай изогнул бровь. – Конечно, нет.

– Что?! – вскипел старик. Вся его невозмутимость мгновенно улетучилась. – Ты перегибаешь палку, Баринкай! Мы пришли к тебе за помощью, и ты должен нам ее оказать!

– Ничего и никому я не должен. – Кай перекинул длинные ноги через подлокотник трона и развалился в непринужденной позе. – Думаете, я вас боюсь? В моем собственном дворце вы не осмелитесь напасть.

– Тебе позволили жить здесь, но эта земля не твоя, – возмущенно заявил Корнелиус.

– Да неужели? – усмехнулся Кай. – Вы постоянно забываете, что я – сын баронессы фон Шпильце, последней владелицы этого замка. Эта земля по праву принадлежит мне! Созерцатели смирились с существованием в этом мире хироптер, но так и не приняли нас! Мы живем

в необитаемом крае, вдали от людей. Добываем себе пропитание в окрестных лесах, охотимся, словно дикие звери! Таково было условие Магистра. А теперь вы вдруг заявляетесь ко мне и требуете помощи? После всего презрения и неуважения?

– Это не так, – немного мягче сказал Корнелиус. – Тебя никто не презирает. Вам позволили остаться в Зерцалии...

– Потому что мира, из которого пришли хироптеры, больше не существует! – гневно произнес Кай. – Киноцефалам проще, они вернулись на родину. Хироптерам об этом можно лишь мечтать. Вы всегда считали нас изгоями и отщепенцами, и ничего не изменилось. Созерцатели по-прежнему относятся к нам как к каким-то чудовищам.

– Потому что вы и есть чудовища, – спокойно сказал Макс. – Людоеды и кровопийцы. Я отлично помню все случаи нападения хироптер на воздушные корабли. Вы десятками уничтожали пассажиров.

– Все это в прошлом! – оборвал его Кай. – Теперь мы живем охотой на диких животных, которых хватает в местных лесах. А что до нападений... В те смутные времена хироптеры исполняли приказы Дамы Теней. Она заставляла их делать это, чтобы держать в страхе всех своих подданных.

– Так ты поможешь нам или нет? – раздраженно спросил Корнелиус. – Или я возвращаюсь к Магистру и передаю ему твои слова?

Кай долго смотрел на него, сощуриив свои желтые глаза, а затем вдруг кивнул.

– Я помогу, – произнес он. – Но только при одном условии.

– И каком же?

Кай взглянул на дверь, возле которой неподвижно замер барон Джанго.

– Господин барон, я желаю остаться наедине с нашими гостями.

– Стоит ли? – с сомнением произнес Джанго. – Возможно, вам понадобится мой совет, король Баринкай, или моя помощь в чем-то.

– Думаю, я справлюсь, – сказал Кай.

Барон гневно прищурился. Ему очень не хотелось уходить. Но он все же едва заметно кивнул головой и скрылся за дверью.

Алекс сразу представил, как оборотень тут же приложил ухо к замочной скважине с другой стороны. Кай, похоже, подумал о том же. Он приблизился к выходу и выглянул наружу. Затем плотно прикрыл дверь и вернулся к Корнелиусу и остальным.

– Мне тоже кое-что нужно, но только истинный Созерцатель сможет это достать, – чуть слышно произнес он.

– О чем идет речь? – первым вылез Алекс.

– На Земле есть один магический артефакт, некогда принадлежавший небезызвестному вам Клубу Калиостро. Мне он очень нужен. Сам я, как вы знаете, не в силах пройти сквозь зеркало. Но Созерцателям это под силу.

– Какой еще артефакт? – нахмурился Корнелиус. – И главное, зачем он тебе?

– Я же не спрашиваю, для чего вам понадобился дневник Оракула Червей, – хищно усмехнулся Кай. – Нужен, и все тут. Остальное вам знать не обязательно. Хотите получить дневник – принесите мне артефакт.

– Не нравится мне это, – прищурившись, сказал Корнелиус. – Возня с магическими артефактами никогда еще до добра не доводила. Какую цель ты преследуешь, Баринкай?

– Думаете, мне легко приходится в окружении чудовищ, ставших моими подданными? – Скрестив руки на груди, Кай отошел к камину. – Я не планировал стать королем, когда убивал своего отца. Я хотел лишь отомстить! Ну и, конечно, выжить, ведь папаша собирался меня прикончить. А вышло так, что я занял престол. Но верхушка хироптер так и не приняла меня. Они постоянно строят козни за моей спиной, возможно, собираются убить, потому что только после моей смерти смогут посадить на трон другого короля. Во главе заговорщиков стоит барон

Джанго, и я прекрасно об этом знаю. Эта двуличная тварь спит и видит, как бы поскорее от меня избавиться. Чтобы держать хироптер в повиновении – а их можно сдерживать лишь силой и страхом, – мне нужны мощные магические артефакты и помощь опытных магов. Поэтому я и заинтересовался вашими юными ведьмами.

– Но мы совсем еще неопытные, – сказала ему Камилла.

– Нас еще учить и учить, – добавила Глория.

– Поэтому я и потерял к вам интерес, – не оборачиваясь, ответил Кай. – Я неоднократно обращался к Магистру за помощью, но пока так и не получил от него внятного ответа. Артефакт поможет мне... Просто зная, что он у меня, барон Джанго и другие вельможи из страха начнут меня уважать.

– Тебе не нравится быть королем? – тихо спросил Макс.

– Не об этом я мечтал.

– Так откажись.

– По законам хироптер, от престола просто так не отказываются. Если я не буду держать их в страхе, они поднимут восстание и убьют меня. Если откажусь от престола, они все равно меня прикончат, ведь я вызываю у них ненависть только потому, что похож на человека.

– Да уж, ситуация, – пробормотала Глория.

– Поэтому мне и нужна ваша помощь.

– Отдай дневник, и Магистр окажет тебе поддержку, – пообещал Корнелиус.

Но Кай лишь покачал головой:

– Магистр в столице, за тридевять земель отсюда. Он слишком далеко, чтобы оказывать мне постоянную помощь, поэтому я должен научиться справляться самостоятельно. Дневник вы получите только в обмен на артефакт. И точка!

– Ладно, – кивнул Корнелиус. – Твоя взяла. Но из нас всех только юный Грановский может отправиться на Землю. Остальные не рождены Созерцателями, а я давно лишен своего настоящего тела.

– Могу, – с готовностью кивнул Алекс. – Только расскажи поподробнее, что это за артефакт и где именно он хранится.

Кай тут же воодушевился.

– Вещица носит название обскурум, – сообщил он. – Ее использовали в темных ритуалах, которые вершили члены Клуба Калиостро много лет назад. Последний раз обскурум видели в особняке, где Гертруда Волховская впервые попыталась запустить Трианон. Тогда случился пожар, и погибло много людей. Я уверен, что артефакт все еще находится где-то там же.

– Откуда такая точная информация? – заинтересовался Корнелиус.

– У меня свои тайные источники, – уклончиво ответил Кай.

– Подозрительно это все, – сказал директор Экзистерната. – Если артефакт так известен, то почему я никогда о нем не слышал?

– Потому что это сущая безделица, ничего особенного, – ответил Кай и снова отвернулся к огню.

– Врет и не краснеет! – возмутился Корнелиус. – Ну хорошо, допустим, Алекс отыщет этот самый обскурум. Но не думай, что я отдам его тебе, не удостоверившись, что он не опасен! Сначала покажу Магистру.

– Это ваше право, – пожал плечами Баринкай. – Я не стану возражать.

– Трианон был запущен в особняке Башаровых, – вспомнил Алекс. – Именно там погибли родители Кирилла, того парня, который впоследствии стал вместилищем Темнейшего. Тут явно все не так просто!

– Так вы согласны на мое условие? – спросил Кай.

– Я принесу обскурум, – кивнул Алекс, – если найду. У тебя нет более точной информации о нем?

– Все гораздо проще, чем ты думаешь.

Кай протянул Алексу медальон на длинной черной цепочке. В изящной черной оправе мерцал алым светом небольшой рубин. Внутри камня можно было рассмотреть миниатюрный череп, в глазницах которого сверкали крошечные искры.

– Самая уродливая вещица из всех, что я видел, – констатировал Грановский. – Подаришь его мне?

– Забирай, – хохотнул Кай. – Когда ты приблизишься к обскуруму, медальон начнет светиться. Чем ближе ты подойдешь, тем ярче будет свет.

– Это меняет дело, – обрадовался Алекс, убирая медальон в карман куртки. – Проще пареной репы! А заодно будет повод повидаться с сестрицей Катериной.

– Замечательно, – просиял Кай. – В моем замке много зеркал, можешь отправляться прямо сейчас. А всех остальных я приглашаю стать моими гостями. Сейчас прикажу приготовить для вас комнаты. Отдохнете с дороги, мы угостим вас ужином.

– Нет уж, спасибо, – поспешно ответила Глория. – Представляю, что это будет за ужин. А еще сомневаюсь, что смогу уснуть в таком месте.

– Ты уж не обижайся, Баринкай, – подхватила Камилла. – Нам еще к свадьбе подружки нужно готовиться...

– Лучше мы вернемся в Экзистернат, – сурово подытожил Корнелиус. – Дел и правда неуправляемый. Грифоны унесут нас обратно, а с тобой мы встретимся вновь, когда Алекс вернется с Земли.

– Да будет так, – кивнул Кай.

Затем все молча уставились на Грановского, будто ожидая от него заключительной речи.

– Что? – не понял Алекс.

– Ты еще здесь?! – вскипел Корнелиус. – А ну проваливай отсюда на Землю! Чем быстрее вернешься, тем раньше мы покончим со всей этой ерундой!

– Что ж ты так разорался, дедулька? У меня сейчас от твоих воплей случится мини-инфаркт, – признался Алекс, отступая к стене. – Ухожу, ухожу...

Грановский-младший подошел к зеркалу, висящему неподалеку от камина, и придирчиво оглядел его. Немного пыльное, но целое и без трещин. Для перехода вполне сгодится.

Алекс извлек из кармана небольшой стеклянный нож и, стиснув зубы, провел лезвием по подушечке большого пальца левой руки. Затем приложил ладонь к ледяному стеклу. Послышался нежный хрустальный перезвон, и стекло вдруг ожило, засияв ярким голубым светом.

Рука парня тут же ушла в глубь зеркала, словно раскаленный нож в кусок сливочного масла, а затем Алекс скользнул в него целиком.

Глава седьмая

Тайный круг

Барон Доминик Клайд шагал по пустым залам своего фамильного замка, с неодобрением поглядывая на растрескавшиеся, обожженные стены, толстые слои пыли и целые сети паутины, свисающие с потолка. Доминик давно потерял счет времени. Сколько же он здесь не был? Год, два? Или уже почти десять лет, с того самого момента, когда жители окрестных деревень взбунтовались и ворвались в замок, чтобы уничтожить его?

Барон много путешествовал по всей Зерцалии и редко вспоминал о своем родовом гнезде. Некогда величественный замок ныне представлял собой преунылое зрелище – повсюду выбитые двери, разбитые окна, сорванные портьеры и поломанная мебель. Проклятые мятежники вдоволь порезвились, круша все, что попадалось под руку. Но теперь он вернулся. Теперь все будет по-другому. У него новые слуги, гораздо более преданные, чем те, что служили ему раньше.

За Клайдом неотступно следовал Эмиль, а за мальчишкой проворно семенила пятерка дуарфов, мерзких карликов со сморщенными лицами, напоминающими печеную картошку. Они жадно ловили каждое слово барона и готовы были в лепешку расшибиться, лишь бы ему угодить.

Замок медленно оживал. Дуарфы наводили порядок в тех башнях и залах, которые уцелели после пожара. Особое внимание Клайд приказал им уделить алхимической лаборатории в главной башне. Когда-то она располагалась в подземелье, но теперь ему не надо было таиться. Не было больше жены и дочери, от которых он много лет скрывал правду. Не осталось и болтливых служанок, которые только тем и занимались, что распускали слухи о нем и его экспериментах, что в итоге и привело к злополучному восстанию.

Барон Клайд шагал по просторным залам и мрачным коридорам, перед его глазами оживали картины прошлых лет. Здесь он был счастлив когда-то... Пока его не предали собственные подданные.

Вот широкая каменная лестница с крутыми ступенями, где погиб его отец... а потом, много позже, жена. Мраморные горгульи, сидящие на столбиках перил, помнят многое, хранят гораздо больше страшных тайн, чем известно самому Доминику Клайду, – ведь до него еще отец проводил здесь опыты, о которых лучше не знать. Именно старый барон начал кровавые эксперименты над своими пленниками, которые Доминик лишь продолжил.

Отец и сын Клайды искали рецепт эликсира вечной молодости по приказу самого Императора Зерцалии и его ближайших соратников. Подобные эксперименты требовали человеческих жертв, и чем дальше продвигались исследования, тем больше становилось погибших. Скрывать это от окружающих было все труднее, особенно от маленькой Камиллы и ее матери...

Внезапно Клайд понял, что не помнит лица своей жены. Оно стерлось из его памяти. В последние годы он совершенно не любил ее и считал досадной помехой. Доминик готовился

к великим открытиям, а мать Камиллы лишь тормозила его, отговаривала, молила прекратить эксперименты.

Жаль, что все завершилось именно таким образом, но она сама виновата. Куда больше Клайд сожалел о потере дочери. Перепуганная Ками сбежала из замка в ту ночь, когда погибла ее мать, и Доминик много лет не мог ее найти.

А ведь у девчонки есть потенциал! Если обучить ее всему, что он знает сам, она станет великой огненной ведьмой. Да вот только Камилла ненавидела и боялась отца, вряд ли она подпустит его к себе.

Но сейчас барону не хотелось думать об этом. Его ждали дела поважнее.

Барон Клайд вышел на просторный каменный балкон и вдохнул полной грудью. Перед ним расстилались дремучие леса, на горизонте вздымались высокие скалистые горы с заснеженными вершинами.

– Приготовьте пять комнат, – приказал он дуарфам. – Скоро придут мои гости, они ни в чем не должны нуждаться.

Карлики, подобострастно кланяясь, кинулись исполнять его приказ. Когда-то целое племя этих жутковатых, уродливых существ верой и правдой служило Мастеру Зеркал. В великой битве у хрустальной пирамиды их погибло несколько сотен. Те, кто выжили, оставшись без предводителя, скрылись в глубоких подземельях. Барону стоило немалых трудов отыскать их тайные поселения. Теперь карлики служили ему, и Клайд не знал более преданных работников.

Дуарфы отлично разбирались в алхимии и механике, устройстве паровых машин и шестеренчатых механизмов. Они ничего не смыслили в магии, но в науках им не было равных. Заручившись поддержкой старейшин дуарфов, Доминик Клайд привез в замок сотню карликов, и теперь они восстанавливали его лабораторию, готовя ее к грядущему событию.

– А ты, Эмиль, распорядись, чтобы нам приготовили ужин, – велел барон Клайд. – Гости проголодаются с дороги.

– Я уже отдал приказ, – ответил Эмиль, прислоняясь к высоким каменным перилам.

От высоты у него захватило дух. Далеко внизу с земли поднялась стайка птиц. С балкона они казались крошечными черными точками. Вдали расстилось большое поле, которое пересекал извилистый серебристый ручей. За полем чернели развалины множества домов, буйно заросшие кустами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.